

Семенов Сергей Терентьевич
Сюрприз

Date: декабрь 2009

Изд: Семенов С. Т. Рассказы и повести (Из наследия) / Сост., вступ. статья С. П. Залыгина. -- М.: Современник, 1983.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

Сюрприз

Рассказ

I

В первых числах сентября, поздно вечером, когда всякие работы прекратились и люди забрались в свои избы и приготавливались к ночному покою, за околицей деревни Труховки слышались звуки дорожного колокольчика.

Сначала эти звуки раздавались неясно и были скорее похожи на дальнее тьяканье собаки. Но дальше -- больше, они стали слышаться все отчетливей, и вскоре не было уже сомнения, что в деревню кто-то ехал, и ехал из людей власть имущих. Труховский староста жил на самом краю деревни; он вышел из избы на улицу, чтобы убрать сбрую из телеги, и, услышав колокольчик, насторожился и с замирающим сердцем стал прислушиваться. Старосту взял страх. Ехал кто-нибудь из начальствующих, но кто -- становой или земский начальник? Чем ближе подъезжала повозка, тем тревожнее сжималось его сердце; он уже стал чувствовать, как по телу его начала пробегать обычная, никогда по покидавшая его в присутствии начальства, дрожь, и как будто его кто-то подталкивает под салазки.

"Батюшки, вышел ли ночной сторож? -- промелькнуло вдруг в голове старосты. -- Небось нет, подлец! Очень просто: устал за день-то, и не до сторожи. Да за кем черед-то? Вот грех-то, и из головы вон".

И дрожь и страх все усиливались. Колокольчик слышался все ближе и ближе. Вот повозка въехала в околицу, повернула ко двору старосты, и слышался возглас "тпру". Староста подскочил к повозке и, подавляя страх, с напряжением стал вглядываться, кто в ней сидел.

-- Ишь темень-то какая, хуже, чем в поле. От огня, что ли, это? -- слышался из тарантаса недовольный голос.

-- От огня... В деревне всегда темней, чем в поле, -- ответил довольно развязным тоном кучер.

По этому разговору староста догадался, что приезжий -- не бог знает какая особа, страх и робость в нем вдруг исчезли, и он уже смело подступил к самому тарантасу. Кого бог принес? -- громко спросил он.

-- Это староста? -- слышался вместо ответа вопрос со стороны приезжего. -- Ну, встречай нас.

И из тарантаса выскочил и вышел в полосу света, лившегося из избы старосты, пожилой, одутловатый человек, в осеннем пальто и фуражке с большим кожаным козырьком. Под мышкой был не то портфель, не то папка.

-- Просим милости, просим милости, Тихон Логиныч, -- проговорил веселым голосом и уже окончательно оправившись староста, узнавший в приезжем письмоводителя своего "барина", как они звали земского начальника, -- в избу пойдете? Я сейчас посвечу.

И староста бросился было к избе, но приезжий остановил его.

-- Нет, в избу-то не пойду, некогда, а вот на-ка, я тебе здесь передам.

И он открыл свой портфель, вынул оттуда какую-то бумагу и передал старосте.

-- Прочти ее на сходке и скажи всем мужикам и бабам, чтобы они приходили в рождество богородицы все на барский двор. Наряжайтесь все получше, а ребята с девками, те даже бесплатно могут приходить, кто песни петь умеет.

Староста недоумевающе, во все глаза глядел в темноте на письмоводителя и ничего не мог понять. Наконец у него развязался язык, и он спросил:

-- Это зачем же приходить-то?

-- Да там увидишь, в бумаге написано. Мне некогда тебе объяснить-то: еще в две деревни ехать... Да постой, одного-то листа мало, на вот несколько, другим отдашь кому!

И он вынул из папки еще несколько листов и, подав старосте, добавил: